

на превалирование охоты, причем основными ее объектами были кабан, тур, благородный олень. Рыболовству в системе хозяйства принадлежало явно подчиненное место. На существование охотничьего хозяйства указывают не только находки в культурных слоях скорлупы водяного ореха, но, видимо, и наличие в материалах Цедмара Д большой серии роговых орудий функционально связанных с земляными работами. Достоверные свидетельства за существование древнего земледелия отсутствуют, что соответствует, в определенной мере, и характеру почв в районе расположения памятников. Находки костей домашних животных единичны и могут быть объяснены связями с западными и юго-западными культурами.

На известных памятниках цедмарского типа, судя по данным планиграфии (Утинное болото I), планиграфии и топографии (Цедмар Д), стратиграфии, топографии и планиграфии (Цедмар А) представлены остатки нескольких кратковременных, разделенных небольшим временным интервалом стоянок охотничьих коллективов. Скорее всего, стоянки являлись сезонными. Участки, вскрытые на перечисленных выше памятниках, довольно значительной площади (Цедмар Д - ок. 800 кв. м., Утинное болото I - 424 кв. м., Цедмар А - 354 кв. м) связаны непосредственно с зонами обитания. Богатые находками "мусорные свалки", расположенные вблизи жилищных участков (подобные открытым на некоторых торфяниковых памятниках Скандинавии и Прибалтики) пока не обнаружены.

Некоторые участки поселений цедмарского типа дают определенные свидетельства в пользу существования легких временных жилищ. Непременным элементом структуры поселений являются многочисленные следы от втушенных в материк кольев.

Некоторые данные имеются о характере сооружений позднего неолитического времени. На поселении Цедмар Д в 1988 г. на площади северо-восточного скопления культурных остатков, стратиграфически выше основного культурного слоя, было вскрыто скопление горизонтально залегающих древесных остатков. На участках, перекрытых скоплением, в материке обнаружены основания массивных деревянных столбов. Серия дат С-14 относит деревянную конструкцию к финальному эпизоду жизни поселения (конец III тыс. до н.э.). К финально-неолитическому времени относятся остатки жилища, обнаруженного на крупном поселении культуры шнуровой керамики Тушино в 1974 г. Основание пола жилища слабо заглублено в материковый песок, т.е., в известной мере, можно говорить о продолжении существования традиции сооружения относительно легких, наземного типа конструкций.

КРИВИНСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МИКРОРЕГИОН

М. Чарнявски

Скопление древних памятников на Кривинском торфянике, расположенном между дд. Галовск Сенненского и Асавец Бешенковичского районов Витебской обл., образует уникальный для Белорусии микрорегион. К настоящему времени здесь на пространстве 1,5 на 4 км выявлено шесть торфяниковых стоянок, две стоянки на коренном берегу и острове древнего озера, несколько небольших местонахождений расщепленных кремней и фрагментов керамики и следы двух могильников (исследования А. Каван-

лени, К.Паликарповича, П.Прибыткина, Я.Красковской, Э.Зайковского, М.Чарнявского). Раскопкам в разной степени подвергались стоянки Кривина 1,2,3, Асавец 2,4,5.

Расположение культурного слоя большинства поселений под торфом способствовало сохранению многочисленных остатков культуры не только каменных и глиняных, но и из органики — кости, рога, дерева. Это позволяет несравнимо полнее, чем для других регионов, воссоздать черты материальной и духовной культуры, а также этнографические особенности местного населения, обитавшего на берегах ныне заторфованного водоема с 4-го по середину 2-го тысячелетия до Р.Хр.

Раннеарварская культура представлена на стоянке Асавец 4, расположенной на гравийном холме. Поселение существовало во время максимального затопления водоема. Среди кремневого инвентаря типичны листовидные наконечники с выделенным черешком. Керамика слабо орнаментирована, пористая, с гребенчатыми расчесами поверхности.

Позднеарварские находки (кривинского варианта или типа нижнего слоя Кривины) состоят преимущественно из немногочисленных обломков гладкостенных сосудов со скошенными внутрь краями венчиков. Они встречаются у материка на большинстве стоянок.

Наиболее заселенной эта территория была в конце неолита и в раннем бронзовом веке (конец 3-го — первая половина 2-го тыс. до Р. Хр.), когда здесь обитали древние балты — носители северобелорусской культуры. Об этом свидетельствуют особенно мощные накопления культурных остатков, иногда более метра толщиной, отложившиеся на всех торфяниковых стоянках.

Особый интерес представляет поселение на северной ок-

раине торфяника Асавец 2 (вскрыто более 300 м. кв.). Оно располагалось вдоль берега зарастающего озерного залива, из которого в сторону Двины вытекала река, называемая ныне Кривинка. Обычные объекты в раскопе — остатки конструкций из жердей, кольев и столбов. Сохранились следы не менее одного жилища. Это было длинное строение с двухскатной крышей. По длинной оси жилища были укреплены в материке толстые опорные столбы с развилками — сохами на верхнем конце. В развилках, очевидно, находилась горизонтальная жердь — кладь, на которую опирались наклоненные жерди, образующие каркас крыши. Представляется, что скаты крыши достигали материка и, таким образом, являлись одновременно и стенами.

Колья, жерди и столбы заострялись разными способами зачесывания. О довольно высоком уровне деревообработки свидетельствует обнаружение места разделки стволов — фрагменты расщепленных досок, испорченная заготовка весла, массивный каменный клин для раскалывания. Доски выравнивались счесыванием топором по обеим поверхностям. Встречены и обломки тонкостенных тщательно заглаженных деревянных мисок.

Население стоянки придерживалось определенных правил противопожарной безопасности, на что указывает конструкция очагов. На торфяной толще делался широкий настил из нескольких слоев преимущественно еловой коры. Поверх настила слоем около 10 см насыпался чистый озерный песок. И лишь этим изолирующим от торфа сооружением разжигался огонь.

У одного из таких очагов обнаружены развалы крупных горшков с остатками орехов и раковин. Кроме сосудов для хранения запасов изготавливались горшки для приготовления пищи — на их внутренних поверхностях обычен нагар, более мелкие

горшкови́дные сосуды индивидуального пользования, в том числе миски и кубки. Жидкая пища употреблялась с помощью костяных ложек.

Бедность Подвинья местным кремнем вынуждала обитателей Кривинских поселений широко использовать кость и рог. Из этого материала были рубящие орудия, кинжалы, ножи, проколки, наконечники стрел, рыболовческие орудия, отжимники для обработки камня, украшения, зооморфные и антропоморфные изображения и т.д. Из находок можно сделать определенные заключения о технике обработки кости. Особенно широко практиковалось расчленение вдоль оленьих рогов с помощью топора и каменного резца. Таким образом получались заготовки из наиболее плотных внешних частей рога.

Раскопки торфяниковых стоянок показывают, сколь высоко развитым и разнообразным было местное присваивающее хозяйство. В то же время имеются свидетельства, что уже на ранне-нарвском этапе население познакомилось с животноводством. Удельный вес костей домашних животных в слоях северобелорусской культуры заметно возрастает. Там же встречаются и каменные мотыги для возделывания почвы.

Комплексное изучение поселений Кривинского микрорегиона позволяет приступить к всестороннему этнографическому описанию его обитателей.

ПОСЕЛЕНИЯ НЕОЛИТА И РАННЕЙ БРОНЗЫ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЛИТВЫ

В. Юдагальвис

Первые находки каменного века из Юго-Западной Литвы (Занеманье) в археологическую литературу были введены уже во второй половине XIX в. Деятельность любителей древностей и археологов конца XIX-начала XX вв. ограничивалось собиранием кремневых находок, главным образом на побережьях Немана. До настоящего времени было известно около 80 местонахождений находок каменного века в Юго-Западной Литве, однако сведений о хозяйственно-бытовых объектах не было. Лишь в начале восьмидесятых годов в бассейне р. Шешупе (главной водной артерии Занеманья) были начаты систематические разведки и стационарные раскопки памятников.

Поселение Кубилелай (Шакийский р-н) расположено на II террасе правого берега р. Шешупе. Поселение занимало узкую полосу шириной 20 м и длиной 75 м. Западная крайняя линия примыкала к ныне высохшей старице. Восточная крайняя разрушена современной стройкой. Открыто 938 м² площади — практически весь уцелевший участок культурного слоя, верхняя часть которого повреждена пахотой. Неповрежденная часть культурного слоя мощностью 20-40 см залегала в красно-желтом песке, постепенно переходящим в белый песок-материк. В культурном слое и в материке обнаружены следы 25 очажных ям, 19 хозяйственных ям и 2 жилищ.

Выделяется 3 группы очажных ям. Очаги первой группы